

Шэнь Янь сидел на диване в своей комнате и курил. В голове то и дело всплывал образ Лу Цюэ, который с улыбкой называл его братом. Уголки губ Шэнь Яня невольно поползли вверх, он покачал головой и со вздохом пробормотал:

— Эх, похоже, в этой жизни я окончательно у тебя на крючке.

Телефон пикинул. Он взял его в руки — пришло голосовое сообщение от Лу Цюэ. Шэнь Янь медленно нажал на кнопку воспроизведения:

— Братец Шэнь, доброй ночи, — раздался из динамика голос Лу Цюэ.

Шэнь Янь улыбнулся и отправил ответное сообщение:

— Доброй ночи.

В подвале одного из особняков, где воздух был пропитан тяжелым запахом крови, Лу Цюэ слушал ответ Шэнь Яня. Его голос звучал мягко. Лу Цюэ прослушал запись несколько раз, думая про себя: когда же настанет тот день, когда он сможет лежать рядом с Шэнь Янем и слушать его пожелания доброй ночи вживую?

Лу Цюэ откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза. Стоявший перед ним на коленях Лю Чжи, рыдая, взмолился:

— Я правда не знаю, кто такой S, умоляю, пощадите меня!

Лу Цюэ нахмурился, открыл глаза, и в его холодном голосе послышалась леденящая кровь власть:

— Даже если так, ты заслуживаешь смерти за торговлю наркотиками.

Услышав это, Лю Чжи побледнел. В его глазах застыл первобытный ужас, он принялся бить поклоны:

— Я продавал их только ради того, чтобы прокормить семью! Я больше никогда не буду, умоляю, отпустите меня!

Лу Цюэ, почувствовав сонливость, зевнул и лениво произнес:

— Сколько людей из-за твоей жадности лишились крова, потеряли семьи и близких? Твоя никчемная жизнь не стоит и ломаного гроша.

Он поднялся и, небрежно кивнув своим людям, бросил:

— Уберите здесь подчистую.

Развернувшись, он вышел из подвала. Позади раздались крики, но на лице Лу Цюэ не дрогнул

ни один мускул.

Линь Бай нахмурился и сказал:

— Брат, похоже, S знает, что ты в городе А.

Лу Цюэ вскрыл упаковку леденца и положил его в рот:

— Хм, ну и что с того? Рано или поздно он окажется в моих руках.

Линь Бай возмущенно воскликнул:

— Этот S вечно использует нас как инструмент для убийств! В прошлый раз это был торговец органами, теперь вот этот Лю Чжи с наркотиками. Только пусть он попадется мне — я убью его и скормлю собакам!

— Ладно, продолжай следить за его следами. Я уйду.

Он сел в машину, завел двигатель и умчался, оставив Линь Бая в одиночестве.

— Ну надо же, неужели так сложно было подбросить меня? — проворчал тот, ругаясь, и вызвал телохранителя, чтобы тот отвез его обратно.

На следующий день в полдень Лу Цюэ, едва проснувшись, взял телефон, отправил Шэнь Яню сообщение «Братец Шэнь, доброе утро» и пошел умываться.

Почему он желал доброго утра в полдень? Все просто: Лу Цюэ не мог встать раньше, и для него «доброе утро» начиналось сразу после пробуждения.

Приведя себя в порядок, он взглянул на телефон. Шэнь Янь еще не ответил, видимо, был занят. Лу Цюэ убрал телефон и отправился в дом семьи Лу.

Выйдя из машины, он направился к роскошному особняку, в его красивых черных глазах поблескивал холодный свет.

В гостиной на почетном месте сидел старик Лу, рядом — Лу Цзюньчуань, а также его родной отец Лу Болин со своей любовницей Су Нин. Как раз в тот момент, когда Лу Цюэ вошел, с лестницы спускался сын любовницы — Лу Фэн.

Лу Фэн бросил на него взгляд. Белая футболка под черной курткой, мешковатые джинсы и белые кроссовки — Лу Фэн мысленно усмехнулся: сколько лет прошло, а выглядит всё так же прилично, хоть и внутри — гниль.

— Братишка вернулся!

Лу Цюэ не удостоил его ответом. Он прошел к дивану, сел, закинув ногу на ногу, и лениво подпер голову рукой, всем своим видом показывая, что никого в этой комнате не считает за людей.

Старик Лу с силой швырнул чашку об пол:

— Никакого воспитания!

Су Нин поспешила вмешаться:

— Лу Цюэ, немедленно извинись перед дедушкой!

Лу Цюэ не спеша поднял голову и в упор посмотрел на нее:

— Хм, ты кто такая, чтобы меня учить?

Тут раздался голос Лу Болия:

— Лу Цюэ, как ты разговариваешь со своей матерью!

Лу Цюэ посмотрел на отца, чувствуя горькую жалость к своей настоящей матери:

— С моей матерью? Моя мать двенадцать лет назад покончила с собой, потому что вы ее довели. А всякие отбросы теперь пытаются примерить ее роль.

— Ты кого назвал отбросами?!

Лу Фэн рванулся вперед, намереваясь ударить его, но не успел — Лу Цюэ одним движением сбил его с ног.

Лу Цюэ смотрел на него сверху вниз холодным, безразличным взглядом:

— Я сказал, что твоя мать и ты — отбросы.

Не давая семье Лу опомниться, он приказал:

— Заходите, разнесите здесь всё.

Толпа телохранителей ворвалась в дом и принялась крушить мебель. Послышался грохот и звон разбитого стекла.

Старик Лу яростно застучал тростью по полу:

— Что вы творите! Прекратите! Если не остановитесь, я вызову полицию!

Лу Цюэ насмешливо хмыкнул:

— Вызывай. Посмотрим, кто из нас первым окажется за решеткой. Авария моего деда, пожар в доме дяди, самоубийство матери, гибель семьи Вэнь — все доказательства у меня на руках.

Старик Лу остолбенел:

— Ты... что ты такое несешь?!

Лу Цюэ ответил:

— Несу я чушь или нет, вы и сами прекрасно знаете.

Лу Болинь бросился к сыну, чтобы дать ему пощечину, но случайно наступил на осколки фарфора и повалился на пол, глубоко порезав руки и ноги.

— Старик Лу, ты в порядке? — Су Нин в панике бросилась его поднимать.

— Охрана! Сюда! — закричал Лу Фэн, пытаясь позвать на помощь, но никто не пришел. Охрану заблокировали еще до приезда Лу Цюэ.

— Лу Цюэ! — старик Лу замахнулся тростью, но Лу Цюэ перехватил ее рукой.

— Какое право ты имеешь меня бить? Смешно даже.

Старик Лу, обессиленный от ярости, закричал:

— Ты, проклятое отродье! Я твой дед!

Лу Цюэ ответил с издевкой:

— Я не из сказки про тыквенных братьев, откуда мне знать, кто ты такой?

Он вырвал трость, и старик, потеряв равновесие, рухнул на диван, хватаясь за сердце. Казалось, он вот-вот потеряет сознание:

— Проклятое отродье! Нужно было придушить тебя еще тогда!

Лу Цюэ лишь небрежно огляделся, решая, что еще стоит разбить.

— Ты не убил меня тогда, отправил за границу, а в шестнадцать лет нанял людей, чтобы

запереть меня в психушке. Тогда я еще питал иллюзии о семье и поверил, когда мне сказали, что вы зовете меня на ужин. Но я даже благодарен тебе за то, что ты уничтожил эту привязанность. Теперь моя очередь медленно уничтожать вас. Только не умирайте слишком быстро!

Лу Фэн снова попытался ударить его, но Лу Цюэ мгновенно перехватил его руку.

Раздался хруст — запястье было сломано.

— А-а-а!

Удар ногой — хрустнула голень.

— А-а-а!

Лу Цюэ отпустил его, и Лу Фэн рухнул на колени.

— Не прикасайся ко мне, ты грязный.

Он повернулся к дверям и позвал:

— Линь Бай, принеси документы.

Линь Бай вошел и протянул ему бумаги:

— Брат, вот соглашение.

Лу Цюэ швырнул его на журнальный столик:

— Подписывайте, пока не стало хуже.

Старик Лу взял бумаги и пробежал их глазами.

— Ты хочешь разорвать с нами отношения? Никогда!

Лу Цюэ бросил:

— Линь Бай, передай доказательства полиции.

— Я подпишу! Я подпишу! — Лу Болин, ползая, потянулся к бумаге.

Лу Цюэ взял подписанный документ, его голос звучал как угроза:

— Запомните: с сегодняшнего дня я не имею к семье Лу никакого отношения. Не лезьте ко мне, иначе сдохнете гораздо быстрее.

— Лу Цюэ, я убью тебя! — голос Лу Фэна сотрясал гостиную.

Лу Цюэ достал из кармана платок, присел, обернул им длинные пальцы и сжал подбородок Лу Фэна. Он насмешливо произнес:

— Ты? Никчемный мусор!

Лу Фэн, искажившись от злобы, проскрежетал:

— Ты!..

Лу Цюэ оттолкнул его, поднялся и с презрением бросил:

— Заткнись. Когда научишься стоять прямо, тогда и будешь со мной так разговаривать. Хотя, вряд ли тебе представится такой шанс. Хм, я ведь прекрасно помню, почему тогда столкнул тебя с лестницы, и ты тоже.

<http://bllate.org/book/20504/2043933>